

Ученъмъ Комитетомъ министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія седьмой.

АПРѢЛЬ.

№ 12.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

РАЗСКАЗЪ АКУЛЬКИ.

АПРѢЛЬ (стих.).

МАЛЕНЬКІЙ УГЛЕКОПЪ (повѣст.)

БОЛЬНОМУ РЕБЕНКУ (стих.).

ДОМАШНІЕ ОПЫТЫ:

ГОЛОВОЛОМКИ.

РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Вокзалъ желѣзной дороги—для склеиванія.

JOHN DE WILSON

1850

1850

1850

№ 12. Апрель, 1914.

Годъ издания VII-й.

Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Д р у з ь я .

ВЪ ЗВѢРИНЦѢ.

III. Разказъ Акульки.

Я — самая обыкновенная мартышка, но люди прозвали меня Акулькой, и это названіе осталось за мной до сихъ поръ. Я еще не стара, мнѣ всего только шесть лѣтъ, но пережитыя страданія состарили меня, здоровье мое пошатнулось, и я кашляю, какъ старуха. Мы, обезьяны, не выносимъ сѣвернаго климата и скоро заболѣваемъ. Въ этомъ звѣринцѣ я сижу въ неловѣ уже третій годъ.

Я отлично помню тотъ яркій солнечный день, когда я находилась еще въ дѣвственномъ, густомъ лѣсу на Гвинейскомъ берегу въ Средней Африкѣ. Невдалекѣ шумѣлъ лазурный Атлантическій океанъ, а въ нашемъ лѣсу поднимали чуть не къ самому небу свои кудрявыя головы финиковыя пальмы, росли бананы и апельсины, а на лужайкахъ между деревьевъ, пестрѣли спѣлыя, сочные ананасы. Вы не можете себѣ представить, какое удовольствіе прыгать съ дерева на дерево, прислушиваться къ крикамъ попугаевъ и другихъ

удивительныхъ птицъ, которыя блистаютъ на солнцѣ своими яркими, какъ драгоценные камни, перьями! Ліаны гирляндами вьются вокругъ стволовъ деревьевъ и повсюду пестрѣютъ роскошныя орхидеи, прилѣпившіяся къ древесной корѣ.

Но тогда я не особенно обращала вниманіе на всю эту красоту. Счастье цѣнишь только тогда, когда его потеряешь. Меня очень любила моя мать. Она все время была около меня, старалась покормить меня чѣмъ-нибудь повкуснѣе и предостерегала меня отъ опасностей. А ихъ было не мало. Въ нашемъ лѣсу бродили тигры и пантеры, которые лакомились нами и нападали на насъ врасплохъ. Не задолго передъ тѣмъ достался тигру на обѣдъ мой отецъ, и мать ни на одну минуту не отходила отъ меня и не позволяла мнѣ спускаться на землю безъ нея самой.

Наша жизнь протекала въ лѣсу радостно и шумно. Мы играли въ ладу съ попугаями и даже иногда играли съ ними. Мы бродили въ

нихъ вѣтками и плодами, и они передразнивали насъ. Необходимо замѣтить, что повсюду на земномъ шарѣ попугаи встрѣчаются только тамъ, гдѣ живутъ и мартышки, и наоборотъ, мартышки водятся только тамъ, гдѣ живутъ и попугаи.

Мы не трусливы. Какъ - бы ни были опасны для насъ леопарды и пантеры, мы ихъ все таки не боимся. Къ нимъ въ лапы попадаетъ только тотъ изъ насъ, кто по глупости своей долго зазѣвается на землѣ, или же, благодаря жадности и обжорству, не захочетъ во время разстаться съ недоѣденнымъ ананасомъ. Отъ хищныхъ звѣрей мы всегда спасаемся на вершинѣ деревьевъ, а хищныхъ птицъ прогоняемъ отъ себя палками и вѣтвями. Но кого мы дѣйствительно боимся, такъ это змѣй. Подъ ихъ взглядомъ мы положительно застываемъ на мѣстѣ и покорно отдаемъ въ ихъ полную власть. Онѣ съѣдаютъ нашихъ малышей десятками.

— Ой, дѣти, берегитесь змѣй! то и дѣло твердили намъ наши матери.—Отъ нихъ нѣтъ спасенія! Остерегайтесь леопардовъ и потому не будьте обжорливы и не оставайтесь долго на землѣ!

Но какъ-бы ни были для насъ страшны дикіе звѣри и змѣи, это нисколько насъ не смущало. Мы жили большимъ обществомъ и жизнь у насъ била ключемъ: мы ссорились, дрались, быстро мири-

лись, лазали по деревьямъ, бросались плодами, висли внизъ головами на хвостахъ и кривлялись. Мы вообще любимъ гримасничать. Тотъ изъ насъ, кто во время нашихъ игръ больнѣе всѣхъ дрался и билъ насъ по щекамъ, считался среди насъ старшимъ. Но вообще, кромѣ вожака и матерей, мы никого старшими надъ собой не признавали. Мы никогда не заботились ни о пищѣ, ни о питъѣ—все это было предоставлено намъ самимъ Богомъ въ нашемъ лѣсу и если-бы не наша врожденная жадность, то намъ нечего было-бы и желать. Стоило только протянуть руку и сорвать съ дерева плодъ, и мы были уже сыты. Наѣвшись, мы обыкновенно усаживались на вѣтвяхъ, животами къ солнцу, а въ это время наши матери кормили грудью новорожденныхъ мартышекъ, или-же искали другъ у друга въ головѣ. Это наше любимое занятіе. Иногда, точно по уговору, наши матери брали насъ всѣхъ, своихъ дѣтей, за руки и вели насъ къ рѣчкѣ. Здѣсь, усѣвшись рядкомъ на бережку, онѣ мыли насъ и окунали въ водѣ. Выкупавъ насъ, онѣ снова отводили насъ на дерево и заставляли обсушиваться на солнцѣ. Если же кто -нибудь изъ насъ заболѣвалъ, то онѣ лечили насъ домашними средствами. Чаще всего у насъ отъ объеденія болитъ животъ и бываютъ раны, которыя мы причиняемъ другъ дружкѣ во

время игръ и драки. Въ первомъ случаѣ матери излѣчиваютъ насъ тѣмъ, что прижимаютъ насъ животами къ себѣ и это служитъ для насъ грѣлкой, а во второмъ—онѣ жуютъ траву, похожую на табакъ, и образовавшееся тѣсто прикладываютъ къ ранамъ.

Мы очень подвижны. Мы иногда такъ устаемъ за день, что едва только наступаютъ сумерки, какъ насъ уже клонитъ ко сну. Мы спимъ на самыхъ вершинахъ деревьевъ, цѣпко ухватившись хвостами за вѣтки. Но зато, когда бываетъ луна, мы не смыкаемъ глазъ цѣлую ночь и играемъ и проказничаемъ до самаго разсвѣта. Я помню одну такую ночь, когда мы отправились вѣмъ стадомъ на сосѣдную плантацію на грабежъ. Самый старшій изъ насъ шелъ впереди, матери тащили насъ, ребятъ, за руки, а нашихъ новорожденныхъ братишекъ и сестеръ у своего живота, а младенцы держались своими хвостиками за ихъ хвосты. Дойдя до кукурузнаго поля, мы остановились и притихли.

— Человѣка нѣтъ!.. сказалъ намъ нашъ вожакъ. — Значитъ, можно!

Мы сразу бросились на кукурузное поле и стали его уничтожать. Мы отламывали отъ стеблей початки, вычищали изъ нихъ зерна и этими зернами старались набить себѣ полные защечные

мѣшки. А когда уже мы наѣлись и защечные мѣшки были у насъ такъ полны, что даже нельзя было открыть рта, то мы вошли въ азартъ, стали обламывать початки изъ озорства и бросаться ими. Черезъ какіе-нибудь полчаса отъ цѣлой кукурузной плантаціи не осталось ничего.

— Ой, не сойдетъ это вамъ даромъ съ рукъ!.. сказала намъ одна почтенная старая обезьяна, остававшаяся дома. — Человѣкъ хитеръ, онъ вамъ отплатитъ!..

И ея слова скоро сбылись. По крайней мѣрѣ для меня.

Какъ-то вечеромъ я увидала у подножія пальмы какой-то странный предметъ. Это была большая бутылъ съ очень узенькимъ горломъ. Я спрыгнула на землю, подошла къ этой бутылѣ и съ любопытствомъ стала ее осматривать. Она была желѣзная и тяжелая. Я заглянула въ ея горлышко— и о, радость!— увидала, что почти вся она была наполнена спѣлыми, крупными кукурузными зернами. Я и раньше не разъ ѣла кукурузныя зерна, но эти были такъ аппетитны на видъ и такъ заманчивы, что я не стерпѣла, забыла все на свѣтѣ, просунула руку въ горлышко бутылѣ и схватила въ ней полную горсть зеренъ. Когда же я захотѣла вытянуть руку обратно, то это оказалось невозможнымъ. Сжатый кулакъ не пролѣзалъ обратно сквозь узкое гор-

лышко бутылки. Я стала упираться, тащила руку изо всѣхъ силъ, но сжатый кулакъ не вынимался изъ бутылки.

— Неужели-же придется разжать кулакъ и лишиться зеренъ? подумала я.— Ни за что на свѣтъ!

но она была очень тяжела, и я не могла ее поднять.

— Что-же теперь дѣлать? подумала я.

Разставаться съ такими крупными, вкусными зернами я не могла,—это было выше моихъ

... Меня привезли въ Зоологическій садъ и помѣстили въ клѣткѣ.

Я уперлась въ бутылку задними ногами и снова потянула руку,— но все было напрасно. Приходилось или разжать кулакъ, или лишиться зеренъ. Но на послѣднее я не могла рѣшиться. Оставалось потащить за собою и бутылку,

Тогда я стала кричать. Заслышавъ мои вопли, ко мнѣ прибѣжала взволнованная мать, шлепнула меня по затылку и строго сказала:—

— Разожми кулакъ сейчасъ-же! Брось зерна!

— Но они спѣлыя!.. возразила я.

— Брось сейчасъ-же, иначе ты погибнешь! Эту бутылъ навѣрно подсунуль сюда человекъ!

— Но вѣдь зерна такія вкусныя на видъ!..

Я не хотѣла разстаться со своимъ сокровищемъ, стала бѣшено трясти посудой и тащить изъ нея руку, надѣясь что горлышко расширится и пропуститъ черезъ себя кулакъ. Но не тутъ-то было!

— Ты упряма! крикнула на меня мать.—Твое обжорство погубитъ тебя!

Но я не слушала ея и продолжала свое дѣло. Какъ вдругъ по сосѣдству послышался шумъ. Изъ кустовъ выскочили два человекъ и подбѣжали прямо къ намъ. Мать испугалась, я—тоже, но я рѣшила ни за что на свѣтѣ не разстаться съ зернами и еще крѣпче стиснула кулакъ. Тогда одинъ изъ людей накинулъ арканъ на голову моей матери и быстро сунулъ ее въ мѣшокъ, а другой просто взялъ меня за шиворотъ и приподнялъ съ земли.

— Хорошая обезьянка! сказалъ онъ.—Вотъ не ожидалъ, что такъ просто и глупо ловятся обезьяны!

И оба они стали смѣяться. Тогда, видя, что я все еще не желаю разстаться съ зернами, человекъ пощекоталъ меня подъ мышками. Мы не выносимъ щекотки. Я испугалась ея, разжала кулакъ и быстро вытащила руку

изъ горлышка бутылки, но было уже поздно.

Я на вѣки лишилась свободы.

Меня отнесли на морской берегъ, въ большое селеніе, и я въ первый разъ въ жизни увидала тамъ у пристани пароходъ. Какой-то господинъ въ формѣ купилъ меня, и я поплыла съ нимъ въ Европу. Мы плыли цѣлыя три недѣли и съ каждымъ днемъ я все болѣе и болѣе чувствовала перемѣну климата. Я очень тосковала по своей родинѣ, часто плакала, но прошлаго нельзя уже было вернуть, и я должна была примириться со своимъ положеніемъ.

Впрочемъ, въ первое время мнѣ жилось не дурно. Если-бы не рѣзкая перемѣна климата и не диковинные для меня холода, которыхъ я не испытывала ни разу въ жизни на родинѣ, то я не жаловалась-бы вовсе. Хозяинъ далъ мнѣ имя „Агулька“ и привезъ меня въ Петербургъ. Со мною ласково обращались. Я очень полюбила его самого и его жену и дѣтей. Чтобы доставить имъ удовольствіе, я продѣлывала на трапеціи разныя штуки и однажды даже уцѣпилась хвостомъ за висячую лампу и повисла внизъ головой надъ обѣденнымъ столомъ. Но крюкъ не выдержалъ, лампа сорвалась, и я упала головою прямо въ какое-то кушанье. Я каталась верхомъ на большой со-

бакъ, прыгала черезъ обручъ и дѣлала всевозможныя гримасы. Одинъ разъ я выпила цѣлую бутылку чернилъ и два дня у меня былъ языкъ черный. Это мнѣ нисколько не повредило, а наоборотъ, — показалось даже очень вкуснымъ. Впослѣдствіи я выпивала у хозяина чернила изъ чернильницы тайкомъ и онъ часто удивлялся, что они могли высохнуть за одну ночь.

— Какой у насъ въ квартирѣ сухой воздухъ, говорилъ онъ.— Нужно почаще открывать форточки. Чернила такъ высыхаютъ, что ихъ не напасешься!..

Чернила кисленькія, и я люблю ихъ до сихъ поръ.

Прошелъ годъ, въ который такъ часто шелъ дождь, что я рѣдко видѣла солнце. Затѣмъ наступили морозы. Я стала хирѣть и тосковать. По цѣлымъ днямъ я дрожала у себя въ уголку и ничто не могло меня согрѣть. Затѣмъ я стала кашлять. Кашель разбивалъ мнѣ грудь и не давалъ мнѣ спать.

— Бѣдная Акулька! говорили дѣти.—Она больна!.. Она тоскуетъ по своей родинѣ.

Я перестала ѣсть, уже не была такой рѣзвой и веселой, какъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, и стала худой и некрасивой. Глаза у меня ввалились и погасли и все стало меня такъ раздражать, что я часто плакала.

— Надо показать Акульку доктору!.. рѣшилъ мой хозяинъ.

Меня снесли въ лечебницу для животныхъ.

— У нея—чахотка! сказалъ докторъ—Это отъ климата!

Вечеромъ я слышала, какъ хозяинъ сказалъ:

— У нашей Акульки чахотка... Она можетъ заразить нашихъ дѣтей... Надо Акульку удалить!..

И меня отдали швейцару, а онъ продалъ меня шарманщику. Была мокрая, противная осень. Каждый день, съ утра и до вечера, мы переходили съ нимъ изъ двора во дворъ и, больная, дрожа отъ озноба, или-же ослабѣвшая отъ жара, я должна была танцевать. Шарманщикъ держалъ меня на привязи и всякій разъ, какъ я была не въ силахъ перекувырнуться черезъ голову, онъ держалъ меня за веревку и мнѣ казалось, что это отрывало мнѣ голову отъ плечъ. Ахъ, какъ я тогда страдала, какъ хотѣла теплаго солнышка, теплаго угла, какъ тосковала по своему родному свѣтлому Гвинейскому берегу!.. Мы переѣзжали изъ города въ городъ и наконецъ попали въ одинъ изъ городовъ, въ которомъ былъ зоологическій садъ. Тѣмъ временемъ я расхворалась еще болѣе; шарманщикъ продалъ меня нищему мальчику, который сталъ держать меня у себя за пазухой и цѣлые дни простаивалъ на мо-

Маленький хозяинъ.

— Кто тамъ?

розѣ у угла и просилъ милостыню. Полузакрывъ глаза, жалкая, больная, я ежилась отъ холода, иногда забывалась въ дремотѣ и тогда мнѣ чудился свободный океанъ, пальмы, теплое солнце, попугаи и мои родичи мартышки.

— Вѣдненькая!.. вдругъ услышала я около себя чей-то дѣтскій голосъ въ одну изъ такихъ дремотъ.—Посмотри, мама, какіе у нея грустные глаза!

Я проснулась.

Передо мной стояли дѣвочка и дама.

Дама взяла меня отъ мальчика на руки.

— Несчастливая! сказала она.— Какая она худая, голодная!.. Мальчикъ, продай ее намъ!

Онѣ дали мальчику денегъ, взяли меня отъ него, сѣли на извозчика и прямо отъ того мѣста поѣхали.

— Мы отдадимъ ее въ зоологическій садъ, сказала дама.— Тамъ, по крайней мѣрѣ, ей будетъ сытно и тепло.

Меня привезли въ зоологическій садъ и помѣстили въ клѣтку, въ которой находилась другая такая-же мартышка, какъ и я. Не нахожу словъ, чтобы сказать вамъ, какъ я обрадовалась, когда увидала ее. Мы тѣсно прижались одна къ другой и стали плакать. Затѣмъ я стала рассказывать ей свою исторію. Она мнѣ рассказала свою. Мы подружились и теперь

я уже не чувствовала себя такою одинокой, какою была до сихъ поръ. Намъ сытно и вкусно кормили. Каждый день мы ѣли морковку и лукъ, а лукъ для насъ полезенъ и мы его обожаемъ. Я стала быстро поправляться. Къ намъ посадили еще одну обезьяну, въ сосѣдней клѣткѣ тоже появились мартышки, и мы уже всѣ вмѣстѣ вспоминали о нашей далекой родинѣ и о солнцѣ.

А затѣмъ къ нашей клѣткѣ подошли какіе-то господа.

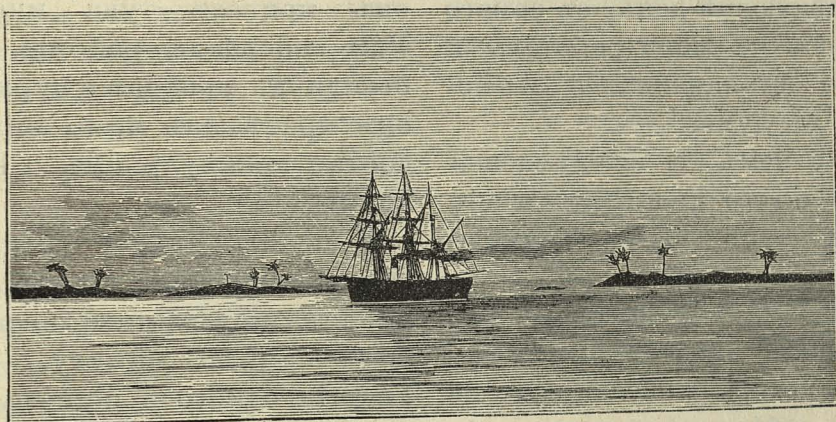
— Это все пожертвованныя обезьяны, сказалъ одинъ изъ нихъ другому,—и, кажется, всѣ больныя. Нашъ садъ не обладаетъ средствами, чтобы всѣхъ ихъ содержать. Будьте любезны распорядиться объ ихъ распродажѣ!

Въ назначенный день въ садъ явились содержатели звѣринцевъ и стали покупать всѣхъ лишнихъ звѣрей.

И вотъ я попала въ этотъ звѣринецъ. Я больна, я опять кашляю, музыка и свѣтъ отъ лампъ не даютъ мнѣ спать и меня беспокоятъ эти частые посѣтители, которые платятъ деньги за то, чтобы смотрѣть на наши страданія и часто тревожатъ насъ своими палками, чтобы заставить насъ двигаться.

Теперь я уже совсѣмъ не вижу солнца, вспоминаю о матери и о родномъ лѣсѣ и часто тоскую. Мнѣ хочется къ себѣ домой, въ

Гвинею, на берегъ океана, и я, въ
сущности робкое, безобидное су-
щество, готова иногда биться го-
ловою о стѣну или грызть неумо-
лимые, крѣпкіе прутья желѣзной
рѣшетки.
Родина, гдѣ ты?
С. Вершининъ.

А П Р Ъ Л Ъ.

Пасхальный звонъ. Пасхальные
напѣвы,
И водъ разливъ, и первыхъ травъ
побѣгъ,
И яровыхъ хлѣбовъ посѣвы,
И свѣжій запахъ дегтя отъ телѣгъ.

Пахучій паръ разрытаго навоза,
И теплый паръ разрыхленной
земли.

И весело блеютъ на волѣ козы
И слышно ржанье лошади вдали.

И неба даль, какъ синія озера,
И лѣса мгла загадочно-влажна
И съ гамомъ воробьевъ летаютъ
хоры.
Ручей лепечетъ. Говоритъ волна.

Потрескались набухнувшія почки,—
Зеленымъ кружевцемъ на мѣрь гля-
дятъ;

И къ пальцамъ липнутъ клейкіе
листочки.

Воскресла жизнь... Колокола зво-
нятъ...

Филаретъ Черновъ.

МАЛЕНЬКІЙ УГЛЕКОПЪ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе).

Весь слѣдующій день, съ самаго утра, Миша не могъ работать и то и дѣло останавливался и погружался въ думы.

— Ну, о чемъ ты все думаешь? спрашивалъ его Георгій. — Отчего ты сталъ такъ часто задумываться?

Но Миша не отвѣчалъ ему. Его преслѣдовалъ неотступный вопросъ, на который онъ никакъ не могъ дать себѣ отвѣта: куда дѣвался погребъ съ золотыми монетами? Какъ онъ могъ потерять его изъ виду настолько, что уже самъ не нашель къ нему дорогу? Неужели все это былъ сонъ, благодаря которому онъ обманулъ самъ и ввелъ въ заблужденіе и инспектора?

Но онъ нащупывалъ въ карманѣ золотую монету и всякій разъ все болѣе и болѣе убѣждался, что все видѣнное имъ было не сонъ, что онъ велъ инспектора именно къ тому самому мѣсту, гдѣ находился таинственный погребъ, но что тамъ былъ кто-то раньше его и принялъ свои мѣры, чтобы онъ этого погреба снова не увидѣлъ.

Но кто-бы это могъ быть? Кто такъ искусно успѣлъ замуровать входъ въ погребъ раньше, чѣмъ

онъ привелъ туда инспектора? Ужъ не тѣ-ли рабочіе, которые стояли въ проходѣ и курили, когда онъ пробѣжалъ мимо нихъ и радостно крикнулъ имъ о своей находкѣ?

И, полный увѣренности въ томъ, что онъ добьется своего, и снова найдетъ потерянный погребъ, Миша уллучилъ минуту, оставилъ Георгія одного и пошелъ къ таинственному мѣсту.

Передъ нимъ потянулись безконечныя заброшенныя галлерей, въ которыхъ когда-то, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, добывали уголь римляне. Въ нихъ было тихо, какъ въ могилѣ, и Мишѣ казалось, что онъ идетъ къ центру земли. Никто не попадался ему навстрѣчу; всѣ уголкопы были на работахъ. Со своей маленькой лампочкой, слабо освѣщавшей ему путь, онъ походилъ въ безмолвной темнотѣ галлерей на свѣтящагося червячка. Даже взрослому было-бы страшно быть въ такой обстановкѣ одному, но онъ не боялся; онъ рѣшилъ добиться своего. Его заподозрили, что онъ обманулъ, и онъ употребилъ всѣ свои усилія, чтобы доказать, что онъ былъ правъ и что все то, о чемъ онъ говорилъ,

дѣйствительно существовало на дѣлѣ.

И онъ все продолжалъ идти впередъ и впередъ, часто наклонялся, чтобы не удариться головой о низкій сводъ галлерей, и то и дѣло поглядывалъ на лампу изъ боязни, какъ бы она не погасла и какъ бы ему не остаться тогда навѣки въ этой безмолвной темнотѣ.

Но вотъ уже близко. Онъ пройдетъ еще шаговъ пятьдесятъ, свернетъ вправо и будетъ уже около завѣтнаго мѣста. Онъ изслѣдуетъ всю стѣну, постарается обшарить каждый ея выступъ и — кто знаетъ?—быть можетъ, ему удастся замѣтить слѣды новой работы и установить, что пробитое имъ отверстіе кто-то снова замуровалъ въ его отсутствіе, чтобы сбить его потомъ съ толку и всю его находку взять себѣ.

Какъ вдругъ, къ своему крайнему удивленію, онъ увидалъ передъ собою огонекъ. Онъ мелькнулъ и исчезъ. Затѣмъ онъ снова мелькнулъ и снова исчезъ. Миша притаилъ дыханіе, прижался къ стѣнѣ и сталъ наблюдать. Сердце у него забилось. Огонекъ свѣтился въ томъ самомъ отверстіи въ погребъ съ деньгами, которое Миша самъ же прорубилъ вчера въ стѣнѣ и которое кто-то послѣ него вскорѣ же замуровалъ. Теперь оно было вырублено вновь.

Затѣмъ послышались легкіе,

украдчивые удары о стѣнку киркой. Заговорили тихіе голоса. Миша схватился рукой за сердце и сталъ вслушиваться. Въ вискахъ у него застучало и ему стало казаться, что вотъ-вотъ онъ отъ волненія упадетъ.

— А славную находку сдѣлалъ мальчуганъ! сказалъ одинъ изъ незнакомцевъ.—Теперь мы будемъ богаты!

— Да... отвѣтилъ другой.— Хорошо, что мы во время догадались замазать эту дыру, а то все это золото досталось бы начальству...

— Отлично сбили съ толку и инспектора, и мальчугана! продолжалъ третій.—Вотъ теперь на свободѣ и можно набить себѣ карманы!

— Да, карманы и голенищи!

Миша овладѣлъ собою и бросился къ отверстию. Но въ это время воры уже собирались уходить и стали вылѣзать изъ отверстія въ галлерей.

— Опять замажемъ? спросилъ голосъ.

— Да, опять... отвѣтилъ другой.—Пока не выберемъ всего! А то сразу всего не унести!

И они принялись за работу.

Миша находился отъ нихъ всего въ десяти шагахъ и видѣлъ все. И вдругъ ему пришла въ голову мысль:

„Что, если они замѣтятъ меня здѣсь? подумалъ онъ.—Вѣдь зная,

что я могу на нихъ донести, они не дадутъ мнѣ пощады!“.

И повернувъ къ себѣ лампу такъ, что она могла свѣтить только ему одному и не разбрасывать свѣта по сторонамъ, Миша побѣждалъ скорѣе къ выходу и не успокоился до тѣхъ поръ, пока не выбрался на воздухъ.

Быль уже поздній вечеръ. Надъ нимъ свѣтили миллионы звѣздъ и прохладный вѣтерокъ дулъ ему въ пылавшее отъ волненія лицо. Миша отбѣжалъ въ сторону и, не имѣя уже силъ двигаться далѣе, опустился на траву и сталъ тяжело дышать.

Отдохнувъ, онъ побрелъ къ себѣ домой.

Всю ночь онъ не могъ сомкнуть глазъ. Все время ему приходила на умъ видѣнная имъ картина и мысли не давали ему покоя. Ему хотѣлось возмущаться, негодовать, рассказать всему свѣту, какъ онъ обиженъ тѣмъ, что его открытіемъ воспользовались другіе. Ему хотѣлось высказаться, но онъ не могъ, да и не зналъ, предъ кѣмъ.

— Отецъ боленъ, и это обезпочитъ его, говорилъ онъ себѣ;— Георгій еще малъ и встревожится. Катя не пойметъ...

Съ другой стороны, онъ понималъ, что если онъ скроетъ это воровство, то драгоценный кладъ будетъ расхищенъ весь и тогда уже ему, Мишѣ, нечѣмъ будетъ доказать свою правоту и онъ на-

вѣки останется въ глазахъ инспектора лгуномъ.

И онъ рѣшилъ дѣйствовать.

Весь слѣдующій день онъ работалъ, не покладая рукъ. Георгій тоже работалъ около него и то и дѣло просилъ его заговорить съ нимъ.

— Отчего ты все молчишь? умолялъ онъ. — Ну, поговори съ мной! Быть можетъ, у тебя что-нибудь болитъ?

Но Мишѣ было не до разговоровъ. Онъ все время былъ занятъ своими мыслями и съ нетерпѣніемъ дожидался вечера, когда окончатся работы и онъ снова побѣжитъ къ своей находкѣ.

Но вотъ длинный трудовой день пришелъ къ концу. Загудѣлъ гудокъ и всѣ рабочіе, въ томъ числѣ и Георгій, потянулись къ выходу. Шахты опустѣли. Въ нихъ водворилась могильная тишина. Миша притаился въ темномъ углу за грудой угля, чтобы никто не замѣтилъ, что онъ остался, и затѣмъ тайкомъ, одинъ во всемъ подземельѣ, точно воръ, сталъ прокрадываться къ завѣтному мѣсту. Старинныя, заброшенныя галереи уже были знакомы ему и онъ теперь не опасался, что можетъ въ нихъ заблудиться. Онъ шелъ прямо къ погребу и его уже не страшили тишина и одиночество. И по мѣрѣ того, какъ онъ подходилъ къ нему, рѣшимость въ немъ возрастала. Если отверстіе

окажется задѣланнымъ, то онъ поставитъ на немъ свою мѣтку и сейчасъ-же побѣжитъ за инспекторомъ и станетъ умолять его прійти сейчасъ сюда. А если онъ не захочетъ идти, то онъ приведетъ сюда самого главнаго инженера графа Радоцкаго и докажетъ ему, что онъ правъ!

И вдругъ, какъ и вчера, передъ нимъ мелькнулъ впереди огонекъ. Снова слышались голоса. Въ сильномъ волненіи Миша удвоилъ шаги. Висѣвшая у него на груди лампа ударила о стѣну, упала на землю и со звономъ разбилась. Онъ оказался въ совершенной темнотѣ. На звукъ разбившагося стекла изъ погребка вылѣзли черезъ дыру одинъ за другимъ три человѣка и, держа передъ своими лицами лампочки, стали вглядываться въ темноту.

— Здѣсь кто-то есть! сказалъ одинъ изъ нихъ.—За нами слѣдятъ! Я самъ слышалъ, какъ что-то звякнуло и разбилось!

— Да, да... отвѣтилъ другой.— Давайте поищемъ!

И они прямо направились къ прижавшемуся къ стѣнѣ Мишѣ.

— А, воскликнулъ одинъ изъ нихъ.— Ты здѣсь? Ты за нами шпионишь? Ты хочешь на насъ донести?

И онъ схватилъ его цѣпкими пальцами за плечо.

— Говори сейчасъ же, закричалъ онъ, — что ты хотѣлъ здѣсь дѣлать?

Миша молчалъ. Сердце у него забилось.

— Клянись, что ты никому на насъ не донесешь! снова закричалъ рабочій.

— Я ни въ чемъ клясться не буду, твердо отвѣтилъ Миша.— Вы негодяи и воры и хотите воспользоваться тѣмъ, что вамъ вовсе не принадлежитъ. Вы обманули сперва меня, а теперь обманываете своихъ хозяевъ!

Одинъ изъ рабочихъ замахнулся на него, чтобы его ударить, а двое другихъ громко засмѣялись.

— Скажите, пожалуйста, воскликнули они, — какой нашелся честный человѣкъ и храбрецъ! Но что же намъ теперь съ тобой дѣлать? Если тебя оставить такъ, то ты донесешь на насъ и тогда мы погибли. Но мы вовсе не хотимъ тебя убивать... Что-же намъ съ тобой дѣлать?

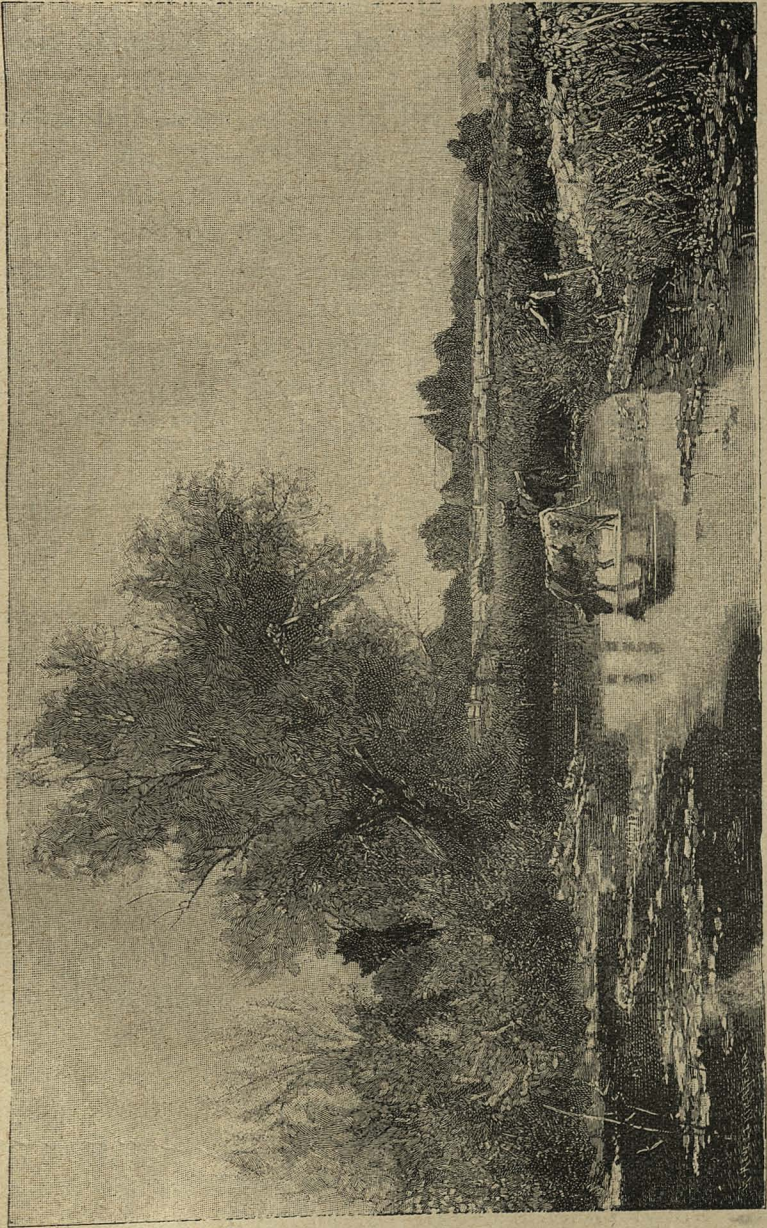
— Да, правда... Что намъ теперь съ тобой дѣлать?

И воры задумались. Миша былъ съ ними одинъ, лицомъ къ лицу, сознавалъ всю опасность своего положенія и зналъ, что за него теперь не можетъ заступиться никто. Въ вискахъ у него стучало. Страхъ за жизнь наполнилъ его всего, но онъ бодрился и не давалъ себѣ воли.

— Остается только одно, вдругъ весело воскликнулъ одинъ изъ воровъ,—это сдѣлать его нашимъ соучастникомъ!

Передъ зеркаломъ.

Въ тихій вечерѣ.

И, обратившись къ Мишѣ, онъ продолжалъ:

— Эй, малый! Слышишь? Ты долженъ къ намъ присоединиться! Бери свою долю и молчи. Будь такимъ-же богатымъ, какими будемъ и мы!

— Я не желаю становиться воромъ! съ негодованіемъ отвѣтилъ Миша.—Я никогда не соглашусь быть вашимъ соучастникомъ!

Онъ дрожалъ теперь всѣмъ тѣломъ, такъ какъ уже не ждалъ себѣ пощады.

— Ты подумай о своемъ отцѣ! продолжалъ воръ.—Вѣдь онъ теперь калѣка. А вѣдь у тебя есть еще и братишка!..

— И глухонѣмая сестра... добавилъ другой.

— Да, и глухонѣмая сестра! Чѣмъ вы будете жить?.. Вѣдь, если мы сейчасъ тебя лишимъ свободы, то какъ они останутся безъ тебя?

Миша опустился на колѣни и сталъ плакать. И чѣмъ долѣе онъ плакалъ, тѣмъ рабочіе все болѣе и болѣе старались запугать его или убѣдить стать на ихъ сторону. Но онъ оставался непреклоненъ. А затѣмъ онъ снова овладѣлъ собой, поднялся съ колѣнъ и уже ни единымъ звукомъ не отвѣтилъ на ихъ слова.

Они отошли въ уголокъ и стали шептаться. Миша услышалъ только одну фразу и она испугала его:—

— Съ насъ теперь хватить золота на цѣлые полгода... Объ этомъ

кладѣ не долженъ знать никто... Что, если мы замуруемъ этого мальчишку вмѣстѣ съ деньгами въ этотъ-же самый погребокъ?

И они пошептались снова, взяли за свои кирки и снова подошли къ Мишѣ.

— Мы хотимъ замазать тебя въ этомъ погребокѣ навсегда, обратился къ нему одинъ изъ рабочихъ.— Ты для насъ опасенъ. Если-бы мы тебя убили, то по твоему трупу инспекторъ догадался-бы обо всемъ и добрался-бы до насъ. Поэтому не смѣй реветъ и не кричи. Если-ты хоть пикнешь, то мы расправимся съ тобой по своему!

И шесть рукъ схватили его и, какъ перышко, бросили въ отверстие въ погребъ, гдѣ все еще стояли безмолвные ящики и мѣшки, полные золотыхъ монетъ. Затѣмъ они заложили отверстие глыбами, замазали его,—и Миша остался въ подземельѣ одинъ. Онъ слышалъ, какъ замерли въ отдаленіи ихъ шаги, и со всѣхъ сторонъ его окутали непроницаемый мракъ и тишина.

Онъ нащупалъ ящикъ и сѣлъ на него. Рыданія вырвались изъ его груди. Потомъ жажда жизни овладѣла всѣмъ его существомъ и онъ бросился къ отверстию и сталъ выталкивать изъ него камни. Но оно оказалось задѣланнымъ такъ прочно, что они не подались. Тѣмъ не менѣе онъ бился, уда-

рялъ въ нихъ кулаками и ногами, затѣмъ сталъ биться о нихъ плечами и даже головой и наконецъ убѣдился, что это ему не под силу, и ослабѣлъ. Силы оставили его. Онъ снова заплакалъ и опустился на ящикъ. Теперь для него не оставалось уже болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ заживо погребенъ и долженъ будетъ умереть отъ голода.

— Боже мой... Боже мой!.. лепеталъ онъ.—Что-же мнѣ теперь дѣлать?

И мысль, что его хватятся дома и будутъ беспокоиться объ его исчезновеніи, удвоивала его страданія.

— Кто теперь заработаетъ для нихъ? думалъ онъ.—Кто будетъ содержать семью?

Прошли долгія, томительныя минуты. Первый порывъ отчаянія и борьбы за жизнь прошелъ, и теперь Миша сидѣлъ въ своей темницѣ безъ слезъ и безъ вздоховъ и старался обдумать свое положеніе. По мѣрѣ того, какъ онъ успокаивался и глаза его привыкали къ темнотѣ, онъ сталъ различать смутныя очертанія ящиковъ и мѣшковъ и даже слабый блескъ монетъ. Почему-бы это могло быть? Развѣ могутъ быть видны предметы въ совершенной темнотѣ?

Миша оглядѣлся и вдругъ вскрикнулъ отъ радости. Въ углу, за мѣшками, стояла на полу позабытая ворами лампочка, со спущенной

заслонкой и сквозь ея щели чуть-чуть пробивался слабый свѣтъ.

— Господи... Господи!.. прошепталъ Миша и бросился къ лампѣ.

Было что-то свое, родное, близкое въ этомъ огнѣ, который двигался, мерцалъ и напоминалъ собою живое существо. Съ огнемъ казалось не такъ страшно.

Но надолго ли его хватитъ? Пройдутъ часъ-другой и масло выгоритъ все и опять наступитъ темнота.

И Миша сталъ молиться. Онъ зналъ, что Богъ—вездѣ: и на небѣ, и на землѣ и даже здѣсь, подъ землею. И сознаніе того, что Богъ незримо былъ здѣсь съ нимъ и, быть можетъ, раздѣлялъ съ нимъ его горе и скорбѣлъ за тѣхъ несчастныхъ, которые замуровали его въ этомъ погребѣ, наполнило его душу надеждой. А кругомъ, точно въ насмѣшку, сверкало золото, которое теперь уже ярко освѣщалось лампой. Вокругъ Миши лежали миллионы и не было ни одной крошки хлѣба, ни одной капли воды!

Затѣмъ водворилось молчаніе, такое глубокое, что Миша сталъ слышать, какъ шумѣло у него въ ушахъ. Это молчаніе прерывалось иногда какимъ-то страннымъ гуломъ, точно гдѣ-то гудѣлъ вѣтеръ или кто-то далеко-далеко фхалъ на колесахъ. Одинъ разъ этотъ гулъ показался ему настолько яснымъ, что онъ насторожился и сталъ

слушать. Но гулъ снова стихъ и снова послышался шумъ въ ушахъ. Но тѣмъ не менѣе сердце Миши вдругъ наполнилось надеждой.

— А нельзя-ли попытаться какъ нибудь выйти отсюда? — задалъ онъ себѣ вопросъ, и сталъ снова прислушиваться.

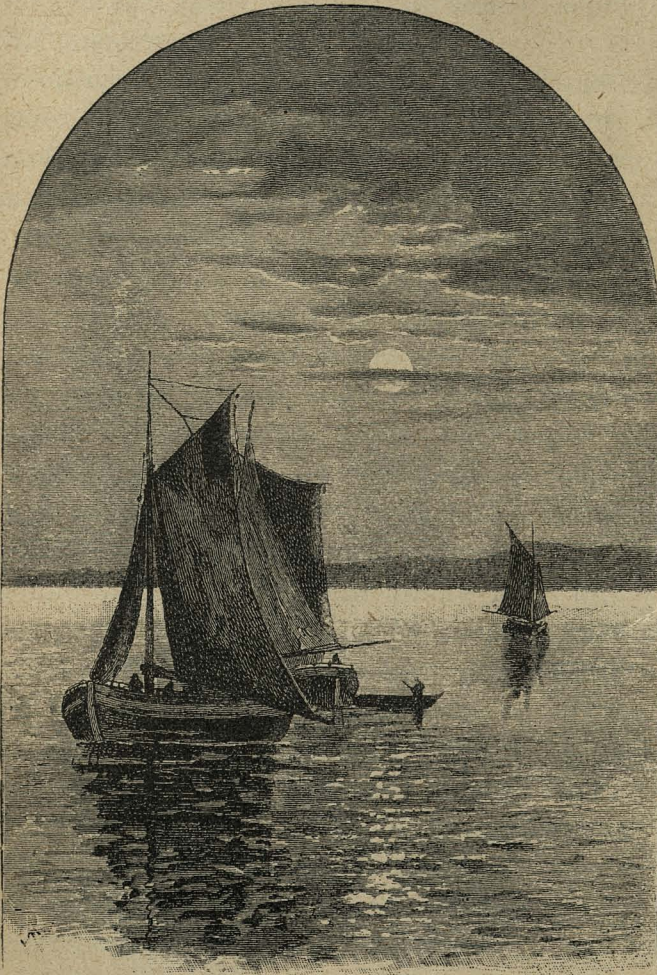
Но гулъ уже больше не повторился.

Тогда онъ бросился къ замазанному отверстию и сталъ сильнѣе

ударять по камнямъ плечомъ. Но камни были тяжелы и были плотно задѣланы, и онъ только разбилъ себѣ плечи. Но не чувствуя боли, онъ сталъ ударять ими о другія стѣны, и вдругъ, къ его удивленію, одна изъ нихъ подалась. изъ нея вывалилось нѣсколько камней и въ образовавшееся отверстіе сразу-же потянула свѣжая струя воздуха.

Онъ вскрикнулъ отъ радости и, уже не думая ни о чемъ, кромѣ своего спасенія, и не чуя боли, сталъ все шире и шире проламывать въ стѣнѣ отверстіе и наконецъ проломалъ его настолько, что могъ уже высунуть въ него голову. Не помня себя отъ радости, онъ просунулъ въ него лампу и освѣтилъ то, что открывалось за этой стѣной. Тамъ оказалась другая, никому неизвѣстная, старинная, заброшенная, еще римская галлерей, которая терялась въ безконечной глубинѣ, но черезъ которую дулъ въ отверстіе сквознякъ и освѣжалъ пылавшія отъ радости и волненія щеки Миши.

— Тамъ навѣрное есть выходъ на поверхность земли! закричалъ онъ. — Я спасенъ! Я спасенъ!

Въ ночь на взморьѣ.

И онъ бросился на колѣни и сталъ горячо благодарить Бога. Онъ припалъ лбомъ къ полу, на которомъ лежала вѣковая пыль, и слезы градомъ струились у него изъ глазъ. Но теперь это были уже слезы радости и чисто животного счастья, охватившаго все его существо.

Загѣмъ онъ пролѣзъ въ отверстие самъ и, держа надъ собой лампу, пошелъ по открывавшейся предъ нимъ галлерей. Онъ шелъ долго, мучительно долго и ему казалось, что ей никогда не будетъ конца. Но это ему только такъ казалось. Галлерей вдругъ сразу оборвалась и идти дальше было уже некуда. Миша уперся грудью въ ея конецъ.

— Боже мой! воскликнулъ онъ. — Неужели это уже и все?

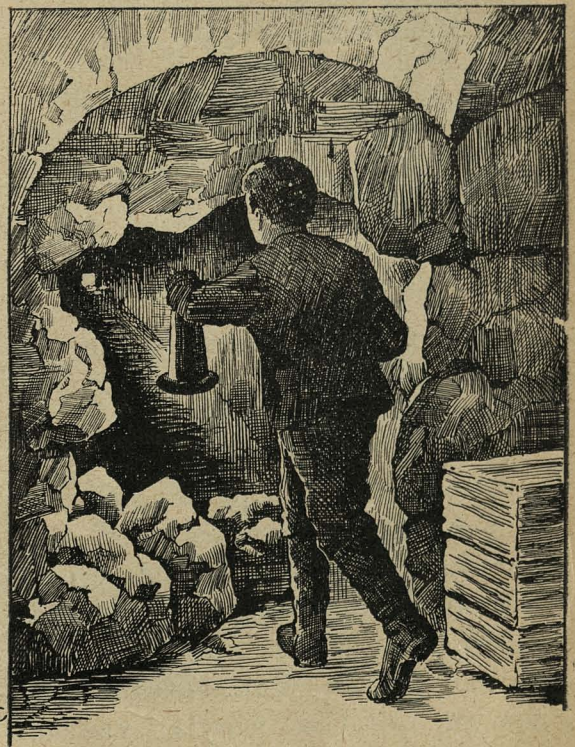
Но гдѣ-то наверху надъ нимъ что-то загудѣло. Онъ поднялъ голову и вдругъ увидѣлъ надъ собою звѣзды. Это загудѣлъ вѣтеръ. Миша взглянулъ и понялъ, что находился на днѣ колодца, въ который выходила его таинственная галлерей. Звѣзды привѣтливо мерцали и струя чистаго - чистаго воздуха дунула сверху на Мишу.

— Слава Богу, спасень! воскликнулъ онъ и сталъ придумывать способъ, какъ бы выбраться на свободу.

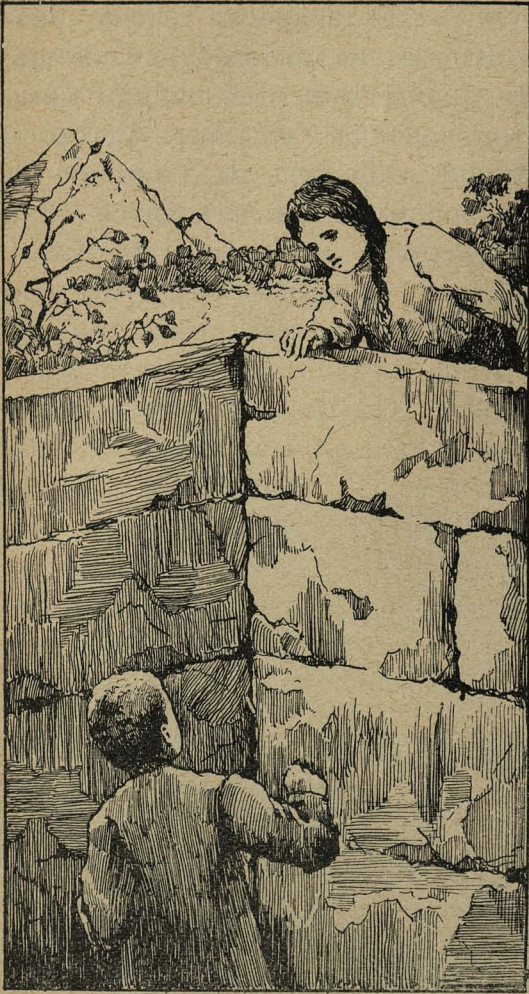
Но стѣнки колодца были отвѣсны и гладки. О томъ, чтобы выбраться по нимъ наружу, нечего было и

думать. Оставалось только рассчитывать на чью-нибудь помощь. Но пройдетъ-ли кто-нибудь мимо этого колодца? Услышитъ-ли голосъ Миши? Обратитъ-ли вниманіе на его вопли? И гдѣ находится этотъ колодець?

Стало брезжить утро. Погасли звѣзды и вмѣсто нихъ засіяло солнце и освѣтило въ колодець и Мишу. Цѣлый день онъ кричалъ изо всѣхъ силъ и звалъ къ себѣ на помощь. Наступилъ потомъ вечеръ, надъ головой снова засверкали звѣзды и снова наступила ночь. Теперь уже Миша лежалъ пластомъ на днѣ колодца и, голодный, жаждавшій и ослабѣв-

— Тамъ навѣрное есть выходъ...

— Катя! — воскликнул онъ. — Катюша!..

пій отъ пережитыхъ волненій, сталъ безучастно и терпѣливо ожидать своего конца.

А когда настало другое утро, то до слуха Миши вдругъ донеслись чьи-то дѣтскіе, слабые шаги. Онъ услышалъ ихъ, собрался съ послѣдними силами и крикнулъ. Кто-то подбѣжалъ къ колодецу и заглянулъ въ него. Миша раскрылъ глаза и вдругъ увидаль

надъ собою удивленное дѣтское личико. Счастью и удивленію его не было границъ.

— Катя! воскликнулъ онъ. — Катюша! Какъ ты меня нашла?

Но она не слышала его. Въ свою очередь она взвизгнула отъ радости и удивленія и снова куда-то убѣжала.

Прошли долгіе, томительные два часа. Они показались Мишѣ вѣчностью. Затѣмъ опять послышались шаги и голоса и на этотъ разъ надъ головой Миши показались уже лица Кати, Георгія и Климчака.

— Держись! крикнулъ Мишѣ Климчакъ и бросилъ къ нему въ колодець прочную, длинную веревку.

Миша обмоталъ вокругъ себя эту веревку и дернулъ за ея конецъ. Климчакъ потянулъ за другой ея конецъ и черезъ двѣ минуты Миша былъ уже на свободѣ.

Яркое солнце прыснуло ему въ глаза и ослѣпило его. Онъ закричалъ отъ радости такъ пронзительно, что удивился даже самъ, а затѣмъ схватилъ Катю за шею, крѣпко прижалъ ее къ себѣ и лишился сознанія...

Но это отъ счастья.

Часъ спустя, онъ былъ уже у себя дома, лежалъ около своего отца, а около него хлопотали Климчакъ, Георгій и Катя.

Но больше всѣхъ — Катя.

(Окончаніе слѣдуетъ).

К. Тр.—

БОЛЬНОМУ РЕБЕНКУ.

Весна! Какая жизнь въ саду!

Какая жизнь идетъ!

Дитя, тебѣ весна, я жду,

Здоровье принесетъ.

Взгляни: поднѣжника глазокъ

Ужъ въ травкѣ чуть мигнулъ,

А вербы бархатный пушокъ

Листочки развернулъ.

А дальше сколько красоты!

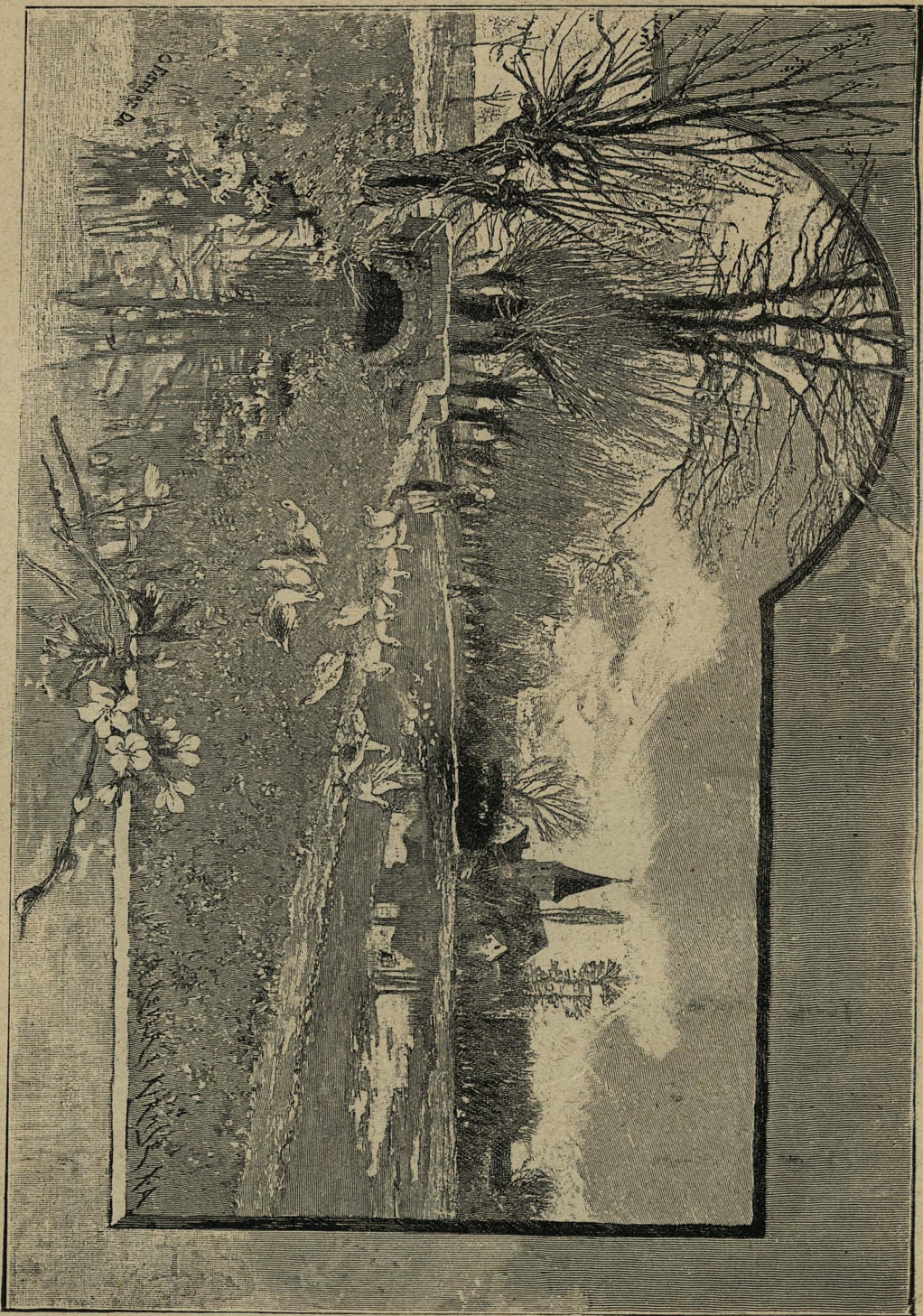
И это все твое:

Поля, лѣса, ручьи, цвѣты...

Живи, дитя мое!..

Филаретъ Черновъ.

Ранней весной.

Въ защиту дѣтей.

ДОМАШНІЕ ОПЫТЫ.

Немного физики.

Есть на свѣтѣ очень таинственная сила, которая называется электричествомъ. Сила эта существуетъ на свѣтѣ съ незапамятныхъ временъ, но люди узнали о ней всего только какихъ-нибудь полтора ста лѣтъ тому назадъ. Кажется, чего-бы проще, какъ повернуть кнопку, и зажечь электрическую лампу, — а между тѣмъ электрическое освѣщеніе стало извѣстнымъ только лѣтъ 30 тому назадъ, когда были дѣтьми ваши

отцы и матери. Тогда электричествомъ не освѣщались даже королевскіе дворцы. Въ театрахъ горѣли газъ или масло. Объ электрическихъ звонкахъ не имѣли даже и понятія.

А между тѣмъ электричество у каждого изъ насъ подъ рукой. Любой мальчикъ можетъ производить опыты самъ, безъ всякаго труда.

Возьмите листъ обыкновенной оберточной бумаги и согрѣйте его

у печи или у плиты. Когда онъ станетъ теплымъ, то положите его на сухой столъ и быстро разотрите его обыкновенной щеткой, которой чистятъ платья. Щетка тоже должна быть сухой и теплой. Затѣмъ возьмите листъ за уголки и быстро приложите его къ стѣнѣ. Онъ тотчасъ же прилипнетъ къ стѣнѣ, потому что уже наэлектризовался. Нарѣжьте мелкими кусочками тонкую бумагу, разсыпьте эти кусочки по столу и вмѣсто того, чтобы прикладывать бумагу къ стѣнѣ, подержите ее надъ этими кусочками плашмя. Кусочки немедленно же станутъ прыгать и наконецъ прилипнуть къ бумагѣ.

Возможно даже получить искры отъ этого листа бумаги. Согрѣйте его, разложите его на столѣ, разотрите щеткой и положите на него, на средину, связку ключей или просто какой-нибудь металлическій предметъ. Затѣмъ приподнимите пальцами со стола этотъ листъ бумаги за углы. И пусть кто-нибудь посторонній приблизитъ палецъ къ ключамъ. Изъ нихъ тотчасъ же прыснетъ въ палецъ электрическая искра.

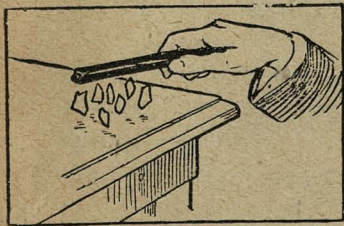

Рис. 1.

Стеклопалочка начинаетъ притягивать къ себѣ ку-

сочки бумаги, если натереть ее шелковой матеріей, а сургучъ, если натереть его сукномъ. На рисункѣ № 1 показано, какъ кусочки бумаги прыгаютъ отъ стола къ палочкѣ сургуча, когда онъ натертъ сукномъ.

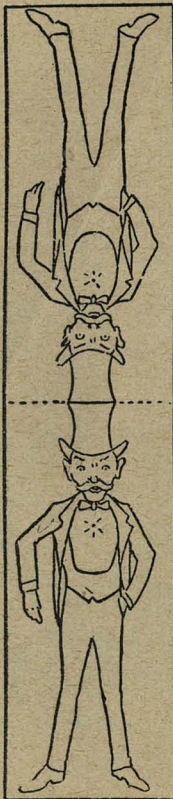

Рис. 2.

Можно сдѣлать еще и слѣдующіе опыты: 1) Возьмите кусочекъ бумаги, сложите его пополамъ и нарисуйте на немъ человѣчка, какъ это показано на рисункахъ № 2 и № 3. Вырѣжьте этого человѣчка ножницами и поставьте его на столъ. Значитъ, человѣчекъ будетъ двойной: цилиндръ будетъ у обѣихъ его половинокъ общій. Затѣмъ наэлектризуйте шелковой матеріей стеклянную палочку и поднесите ее къ человѣчку. Онъ тотчасъ же начнетъ качаться и прыгать, какъ пьяный. Но бумага для этого должна быть какъ можно тоньше и

самая фигура человѣчка не больше той, которая показана здѣсь на рисункѣ. 2) Возьмите пустую бутылку, заткните ее пробкой, воткните въ пробку кусочекъ мѣдной проволоки и изогните его крючкомъ, какъ показано на рисункѣ № 4. На конецъ крючка привѣсьте на шелковинкѣ перышко или шарикъ, сдѣланный изъ сердцевины бузины. Натеревъ стеклянную палочку шелковой матеріей, поднесите ее къ шарiku или перышку. Они тотчасъ же

Рис. 3.

подлетать къ ней, отскочуть отъ нея обратно, подлетать снова и такъ будутъ притягиваться и отталкиваться до тѣхъ поръ, пока въ стеклянной палочкѣ будетъ держаться электричество. Но если вы поднесете къ шарикъ или къ перышко не стеклянную палочку и не кусокъ сургуча, а ту шелковую матерію или кусокъ сукна, которыми они были наэлектризованы, то шарикъ и перышко будутъ притягиваться и отскакивать и отъ нихъ.

Рис. 5.

Этимъ доказывается то, что, натирая стеклянную палочку шелкомъ или сургучъ сукномъ, мы электризуемъ и самыя эти матеріи. Съ помощью бузинныхъ шариковъ мы можемъ опредѣлить не только присутствіе въ предметѣ электричества, но и его силу. Возьмите банку изъ подъ варенья и хорошенько ее вымойте и вытрите до суха. Заткните ее пробкой. Сквозь пробку проведите мѣдную проволоку, одинъ нижній конецъ которой изогнуть крючкомъ, а верхній колечкомъ. Самое это колечко изогните такъ, какъ показано на рис. № 5. Затѣмъ возьмите два шарика изъ бузиновой сердцевины и привѣсьте ихъ на шелковыя ниточки одинаковой величины къ нижнему крючку проволоки. Все это должно быть очень сухое и самый опытъ долженъ производиться въ сухомъ мѣстѣ. Банка съ проволокой и съ шарикомъ должны принять такой видъ, какой указанъ на рис. № 6.

Рис. 4.

Рис. 7.

Теперь, если вы наэлектризуете ею верхняго кольца проволоки, то шарики тотчасъ-же оттолкнутся другъ отъ друга и настолько, насколько будетъ сильно электричество въ стеклянной палочкѣ. Если жъ поднести къ проволоку натертый сукномъ сургучъ, то шарики начнутъ сближаться. Это доказываетъ, что существуютъ въ природѣ два электричества, — одно притягивающее, а другое отталкивающее, или иначе, положительное (отъ стекла и шелка) и отрицательное (отъ сургуча и сукна).

Рис. 6.

3) Возьмите кусочекъ бумаги и нарисуйте на немъ фигурку, указанную на рис. № 7. Вырѣжьте ее ножницами аккуратно. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ руки у нея сходятся, прорѣжьте маленькое отверстіе, но такъ, чтобы края его были не шероховаты, а гладки. Затѣмъ возьмите бѣлую нитку, продѣньте ее сквозь это отверстіе и края ея привяжите къ спинкамъ двухъ стульевъ, какъ показано на рис. № 8. Поднося къ этой куколкѣ наэлектризованную стеклянную палочку, вы заставите ее прыгать на канатѣ и она будетъ дѣлать такія движенія, какъ акробатъ. 4) Возьмите большой дере-

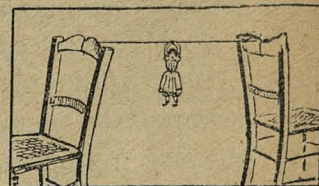

Рис. 8.

вянный, покрытый лакомъ, поднось и вырѣжьте изъ грубой сѣрой бумаги, въ которую обыкновенно въ простонародныхъ лавкахъ заворачиваютъ товаръ, такой кусокъ, чтобы онъ плотно укладывался на поднось. Къ куску этому приклейте съ боковъ двѣ бумажки, чтобы держать за нихъ руками. Поднось поставьте на четыре стакана, чтобы электричество не убѣжало черезъ столъ въ землю, такъ какъ стекло не пропускаетъ сквозь себя электричества. Согрѣйте затѣмъ этотъ вырѣзанный листъ сѣрой бумаги на плитѣ, переложите его на совершенно сухой столъ, быстро натрите платяной щеткой и взявши за бумажныя ручки, положите эту

бумагу плотно на поднось. Прикоснитесь затѣмъ къ подносу пальцемъ и изъ него щелкнетъ крупная электрическая искра. Можно этотъ опытъ сдѣлать и съ металлическимъ подносомъ, но деревянный будетъ лучше.

Всѣ эти опыты очень просты и доступны даже для дѣтей, но, не смотря на всю свою простоту, они дали въ былыя времена людямъ возможность понять и уловить ту таинственную силу, благодаря которой человекъ теперь пользуется телеграфомъ, телефономъ, электрическимъ освѣщеніемъ и многими удобствами жизни, какихъ не знали всего только 25—30 лѣтъ тому назадъ.

Изъ «The Child. Encycl.»

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Названія какихъ городовъ заключаются въ слѣдующихъ фразахъ:

- 1) У стула сломалась спинка.
- 2) Широко разлилась рѣка: луга затоплены водой и черезъ мостъ нельзя проѣхать.
- 3) Велико зло въ людяхъ, но доброты въ нихъ больше.

4) Въ темнотѣ я сунулъ ключъ мимо скважины замка.

5) Выпалъ снѣгъ; какъ вездѣ бѣло! Стокъ воды въ канавѣ прекратился и лужицы замерзли.

6) Русскіе въ 1812 году были настоящими героями.

II.

Отъ каждой изъ нижеслѣдую-

Въ пустынь.

щихъ фразъ взять по одному слову и составить изъ нихъ первую фразу басни Крылова.

1) Самое переимчивое животное изъ всѣхъ обезьянъ это мартышка.

2) Моя бабушка и въ старости отличалась хорошимъ здоровьемъ.

3) Эта больная женщина еще слаба.

4) Орлы отличаются очень зрычими глазами.

5) Рожь уже стала колоситься.

III.

Найти названія цвѣтовъ въ слѣдующихъ фразахъ:

1) Поднялась и загудѣла страшная метель.

2) Этотъ тюль, панъ, стоитъ дешево; купите его для вашей панны!

3) Утро занималось; поднимался туманъ.

4) Дѣти бросали курамъ гречневую крупу и рисъ.

5) Онъ вбиваль гвозди какимъ то особымъ орудіемъ.

IV.

Когда мальчикъ дѣлалъ изъ первой части задуманнаго слова снѣговую бабу, то ему стало жарко и на немъ появилась вторая часть этого слова. Когда-же онъ вернулся домой и попросилъ чего нибудь поѣсть, то мать дала ему задуманное слово. Онъ поѣлъ и сказалъ: „Ахъ, какъ вкусно и сладко!“

Что онъ ѣлъ?

V.

Почему во время бури пароходъ качается съ боку на бокъ?

VI.

Почему въ Сѣверной Россіи крестьяне сѣютъ рожь, а не рисъ?

VII.

Зачѣмъ въ Крыму и вообще въ Южной Россіи разводятъ фруктовые сады?

VIII.

Задуманы три слова, означающія:

- 1) То, чѣмъ пахутъ землю.
- 2) Надобдливое насѣкомое.
- 3) Животное, изъ котораго варится уха.

Первая и послѣдняя буквы каждаго изъ этихъ словъ составляютъ слогъ. Слѣдовательно, слоговъ будетъ три. Составить изъ нихъ такое слово, которое означаетъ названіе города на Волгѣ.

Какія слова задуманы и какой это городъ?

IX.

Даны слова: 1) Рамка, 2) Заборъ, 3) Колосъ, 4) Мука, 5) Поровъ, 6) Марія.

Переставить въ этихъ словахъ буквы такъ, чтобы изъ нихъ по порядку получились новыя слова, означающія: 1) То, что наклеивается на письма, 2) то, что вѣшаютъ всегда на видномъ мѣстѣ, 3) хищную птицу, 4) женщину, которая воспринимаетъ ребенка при крещеніи отъ купели, 5) хищную птицу и 6) войско.

Изъ начальныхъ буквъ этихъ новыхъ словъ выйдетъ названіе большого города.

Какой это городъ?

Рѣшеніе головоломки и ребуса № 10, помѣщенныхъ въ № 10 «Золото Дѣтства»:

Головоломки: I. Подъ мокрымъ. II. Однажды лебедь, ракъ да щука везли съ поклажей возъ взялись и вмѣстѣ всѣ въ него впряглись. III. Серпъ+ухо+въ=Серпуховъ. IV. ... осо+корь (осокорь), оси+на (о ина), ряби+на (рябина)... ли+па (липа)... то+поль (тополь)... оль+ха (ольха)... вязъ, кипа+рисъ (кипарисъ)... со+сна (сосна). V. Екатеринославъ.

Ребусъ № 10. Въ+ч+е+рамы+въ дождь+ +пр+оси+д+ели+у+сто+рожа+д+оса+ +мой+ночи.=Вчера мы въ дождь просидѣли у сторожа до самой ночи.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Коля Финиковъ, Володя Френкель, Кто-то безъ подписи, Анни и Эрикъ Радазевскіе, Анатолій Маламудъ, Киря-Кувшинъ, Рома-Крюконосъ, Боря-Тополь, Миша-Тростинка, Рыжка-Толстый, Шурочка-Булочка, Оля и Даша Пупеики, Витя, Оля Бойчевская, Вадя-Карапузь, Иванъ — артельщикъ и Маня, Надя Архангельская, Зина Солодовина, Сережа Востряковъ, Е. Дьяконова, Арчилъ Гокіеловъ. Па-луша Ляховъ, Петя Черкезовъ, Вѣра Гензлеръ, Михаилъ Калининъ, Коля Довгай, Володя Герхо, Шура, Маруся и Лида Лбовы, Аркаша Долодоновъ, Козлятки съ Опоциной, Ольга Папчинская, Оля и Таня Каз-

мичевы, Миля Веселовская, Валя Шумиловская, Лиза Смирнова, Шурикъ Хлѣбниковъ, Лиля Волкова, Вава Фрей, Нюра Молчанова, Таня и Соня Матюкасъ, Таня Гагринская, Зина Протопопова, Нина Мостепаненко, Олесинька и Вѣрочка Андреевы, Леонардъ и Эдгаръ фонъ-Рихтеръ, Володя, Лена и Васи Осокины, Нюка, Накуля и Катуся Ермолковы, Василекъ и Лизокъ, Катя и Боря Рахинскіе, Маруся и Вѣра Кошчевы, Валерій Бирюковичъ, Нина и Толя Обрицкіе, Гриша, Роза, Ревекка Роутбартъ и Аронъ Абрамскій. Георгій Глуховской, Тамара Смоленецъ, Борисъ Картевенскій, Шура Засенко, Боря и Володя Приходько, Маруся Русиловичъ, Сережа Черкасовъ, Сережа Ксенократовъ, Оля Лютеръ, Нюра и Оля Глинка, Осипъ Бѣляевъ, Саша Бѣляновичъ, Бобикъ Бобищевскій. Ната и Ирочка Палеологъ, Володя Развадовскій, Нина Иваницкая, Оля Кудряшова, Леля, Надя, Тина и Вава Селины, Гая и Володя Красные, С. Ошищенко, Геня Парафановичъ, Люся и Марго Пикулины, Валя Воинкова, Рудольфъ Картупель и Освальдъ Акменкалтъ, Шура и Катя Зубовы, Графъ Борисъ Каменскій, Андрей и Антонина Сергипутовскіе, Боря, Жоржикъ и Наташа Мурдасовы, Боря Иванокъ, Вадя и Шуна Кардасѣвичи, Вѣрочка Бѣлякова, Гуля Зенгеръ, Боря Развадовскій, Зина Сапожкова, И. Румянцева, Катюша Дехтеревская, Юсь-Маленькій изъ Ворожбы, Елена Боброва, Коля, Тая и Женя Ермолаевы, Борисъ Якушевскій, Петя Рябцевъ, Варя Янченко, Шура Деполовичъ, Геня Жинкина,

Володя и Вѣруся Трипольскіе, Лена Анохина, Ларисса и Лида Серебровскія, Надя Виноградова, Эрикъ и Мара Берендсонъ, Сережа Гриненко, Соня и Ваня Семендяевы, Аня и Яша Федоровы, Людочка Могилевская, Тоня Ежова, Викторъ Вейсбергъ, Люсякъ, Маруся и Вѣрочка Бородавкыны, Шура Голосницкій, братья Бреславцевы, Фима Понамаревъ, Исаакъ и Веніаминъ Голомштоки, Кто-то безъ подписи, Маня Бегильдѣва, Боря Живоковъ, Шура Шульцъ, Роза и Виталій Раввинскіе, Миля, Нюся, Женя, Петя и Ваня Вавринчукъ, Жоржикъ Теръ-Шмаоновъ, Александръ и Борисъ Казмины, Оля Зандеръ, Митя Ятимскій. - Таня Христенко, Надя Суркова, Павликъ Калафати, С. Важинскій и его два друга—Вартицкій и Грауцанъ, Лена и Жоржикъ Дубницкіе, Эльза и Германъ Грейфе, Горисъ и Игруша Диковы, Веся Швединъ, Лида и Лена Добровольскія, Костя Янковскій, Кора Шамраева, Миля Соснина, Шура Большакова, Коля Баскаковъ, Милица и Лидія Матвѣевы, Ниночка Иванова, Женя Айдинянъ, Боря, Дуся и Гая Лапчинскіе, Рома Клемешовъ, Варосикъ Бабаянъ, Ниночка Грепачевская, Шурочка и Лидокъ Сапунцовы, Нина и Валя Додулы, Юра и Лена Савичевы, Мира Оранъ, Володя и Боря Чикильдины, Нинуся Коровина, А. Бабаджанъ, Митя Симоновъ, Шура Соколовъ, Андрюша и Сережа Ооменко, Люся Любимова, Витя и Алеша Тихоновы, Андрей Барковъ, Володя Заксъ Юрикъ, Епархіалочка-Котикъ, Нюка, Саша - Кувика, Аркадикъ и Чижикъ - пыжикъ Коля.

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ

ДЛЯ ДѢТЕЙ:

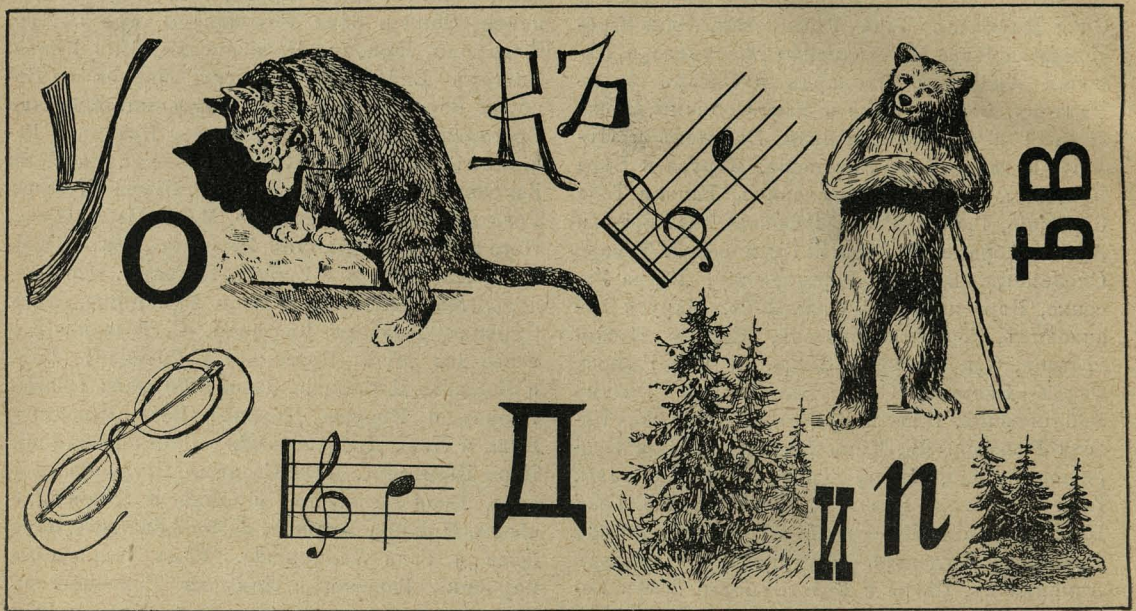
„ДРУЖОКЪ и ОМКА“. Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна 40 к., съ перес. 55 к.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“. Съ иллюстраціями, цѣна съ перес. 65 к.

Выписывать можно **открытымъ письмомъ** изъ Редакціи
журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 26.

Ребусъ № 12.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Лучшій подарокъ для дѣтей

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложеніями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3р. 65 к. за экз.; безъ переплета — по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ въ переплетѣ по 45 коп. за экземпляръ и безъ переплета по 65 коп.).

**МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ОТКРЫТЫМЪ ПИСЬМОМЪ
ИЗЪ РЕДАКЦІИ „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 26.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ ПЕТЕРБУРГА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

художественно-литературный журналъ

ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей **М. П. Чехова.**

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
12 **ВЫРѢЗНЫХЪ** ВЫКРОЕКЪ для дѣтскихъ КОСТЮМОВЪ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.
24 ПРИЛОЖЕНІЯ для СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлечения и проч. и проч.).

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„НАЙДЕНЫШЪ и ПОДКИДЫШЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровскій проспектъ, 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса 28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель **М. П. ЧЕХОВЪ.**

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

рекомендуетъ слѣдующія книги

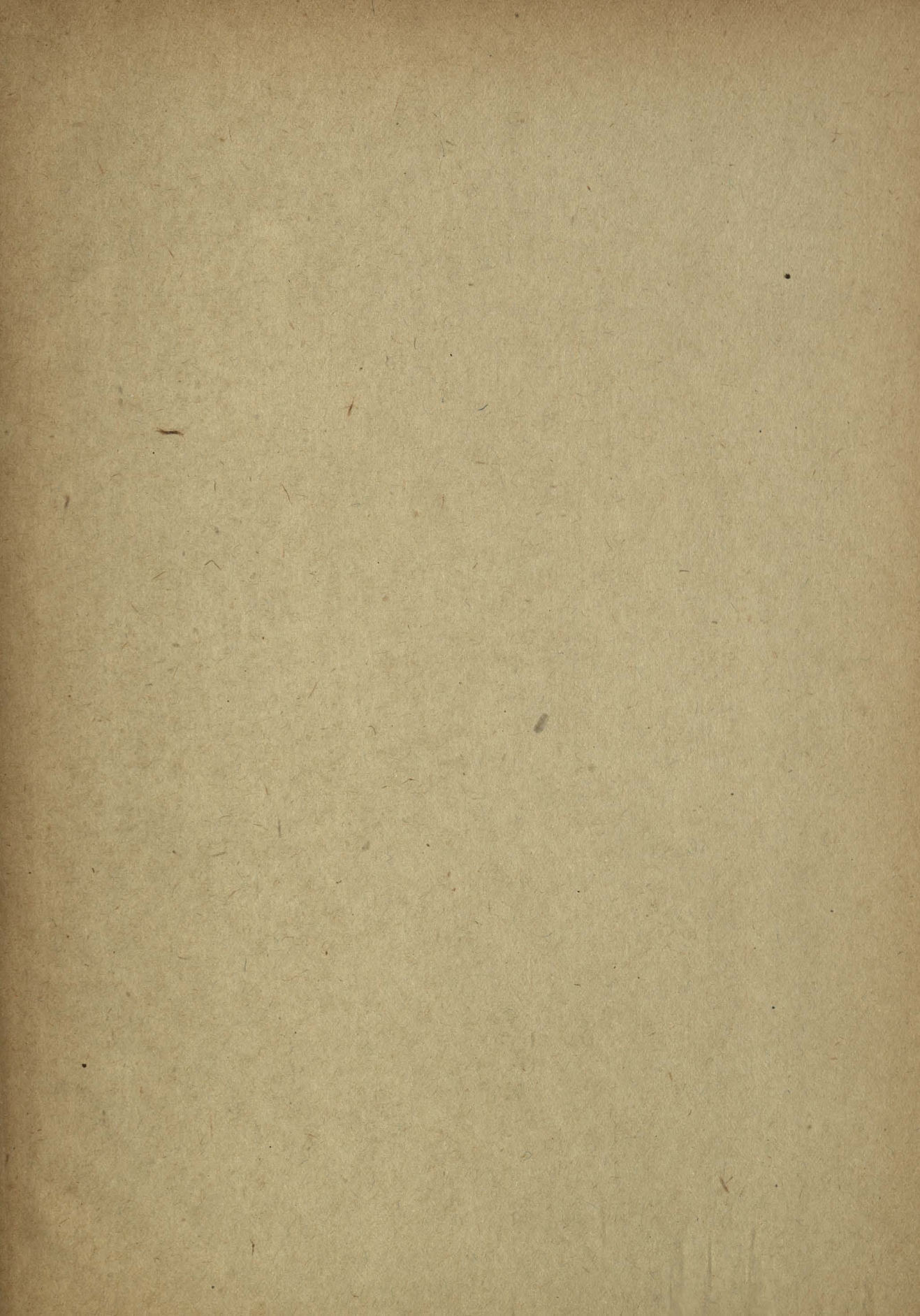
для дѣтей:

„ДРУЖОКЪ и ТОМКА“ Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ Съ иллюстраціями, цѣна съ пересылкой 65 коп.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 26.

1

